

Българите в Северното Причерноморие

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМСЕДМИ

ИЗОБРАЖЕНИЕ КОРАБЛЯ НА СТЕНКЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО СОСУДА ИЗ РАСКОПОК ХРИСТИАНСКОГО ХРАМА НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ СКЛОНЕ г. АЮ-ДАГ В КРЫМУ

Ирина Тесленко

В 1990 г. во время раскопок христианского храма конца XIV – XVI вв. на северо-восточном склоне г. Аю-Даг (Южный берег Крыма), в слое, связанном с начальным этапом функционирования культового здания, был обнаружен обломок нижней части корпуса с днищем керамического сосуда, имеющего на лицевой поверхности графическое изображение корабля с человеческой фигурой. Примерно в 2 м к юго-востоку от места находки этого артефакта, в отложениях, образованных в процессе сооружения синхронных храму могил, найден мелкий фрагмент стенки того же сосуда с остатками еще одного графического рисунка. Небольшой размер обломка не дает возможности реконструировать второе изображение (рис. 1).

Оба фрагмента принадлежат сосуду закрытого типа. Черепок с внутренней стороны непрочный, мылится, в изломе двухцветный – желто-красный с розоватым слоем у внешней поверхности, что обусловлено, видимо, режимом обжига. При 24-кратном увеличении в составе керамической массы видны включения значительного количества шамота (размер частиц до 1,3 мм), кварцита (до 1,3 мм), мельчайшие золотистые блестки, отдельные частицы белого с желтоватым оттенком минерала, возможно известняка (до 1,0 мм) и частицы рыхлого минерала темно-серого цвета (до 2,0 мм). Характерное рифление на внутренней поверхности сосуда указывает на использование гончарного круга при его изготовления. Судя по отпечаткам песка и следам заглаживания каким-то широким предметом на днище это был ручной или легкий ножной круг. Удалось восстановить форму нижней части корпуса сосуда. Диаметр дна – 7,5 см, максимальный диаметр тулова – 9,1 см. На высоте 5,1 см от дна (выше линии максимального диаметра) видны следы крепления ручки. Подобную форму придонной части имели одноручные кувшины, широко распространенные в Крыму в VIII – X вв.¹ По мнению В. В. Майко датировку сосуда с Аю-Дага можно сузить до второй половины IX – X вв.² Возможно, сосуд происходит из расположенного в непосредственной близости от храма синхронного поселения.

Граффити нанесено острым предметом по сырой глине, в нижней части корпуса сосуда. На фрагменте с рисунком корабля утрачена небольшая часть изображения паруса

и форштевень судна. Высота граффити 3,6 см, сохранившаяся ширина – 3,3 см. При тщательном рассмотрении рисунка можно восстановить последовательность нанесения деталей изображения. Изначально двумя почти параллельными линиями начертили корпус судна с высокоподнятыми кормовой и носовой частями. Причем форштевень плавно загнут вовнутрь, а ахтерштевень фактически вертикальный. Затем показана мачта с флажком наверху, ориентированный вдоль судна горизонтальный рей, контур паруса и элемент такелажа (фал), определяющий положение рея. На площадь паруса были нанесены единичные и пересекающиеся черты, смысл которых не совсем ясен, и лишь потом показана конструкция самого полотнища, состоящего из вертикальных полос. Человеческая фигура прорисовывалась в последнюю очередь. Схематически изображены черты лица, туловище, дугообразные, расставленные в разные стороны руки с растопыренными пальцами и элементы одежды в виде двух перекрещенных линий.

Графические изображения судов в эпоху средневековья были достаточно распространены, в особенности на территориях непосредственно связанных с морем или другими крупными водными бассейнами. Общий обзор исследований на эту тему по Черноморскому и Средиземноморскому регионам приведен в монографиях Д. Овчарова¹ и Н. Овчарова⁴, а по северо-западным территориям – у П. Е. Сорокина⁵ и И. Фон Фиркса⁸. Рисунки кораблей наносились умелыми и не очень умелыми художниками на стены фортификационных и культовых сооружений⁷, на скалы⁸ и на бытовые предметы⁹. Подобные изображения носили как культовый (корабль является общепризнанным и довольно распространенным символом в христианской религии, воплощающим в себе идею спасения души¹⁰) так и бытовой (немотивированный), а возможно и практический характер. Человек мог в минуты праздных размышлений неосознанно изображать привычные для себя сцены, либо отразить событие, поразившее его воображение. Иногда рисунки кораблей выступали в качестве декоративного оформления бытовых предметов, например поливных сосудов¹¹. Но в любом случае, пусть даже на самом примитивном уровне, они отражают виденный автором объект.

Возвращаясь к нашему рисунку, следует отметить, что синхронных, аналогичных по технике и местоположению изображений пока найти не удалось. Хронологически близкое граффити в виде корабля на стенке амфоры конца X – XI вв. найдено при раскопках крепости в Судаке (рис. 2)¹². Здесь по обожженной глине прочерчен двухмачтовый корабль с кормовой надстройкой, оснащенный косыми парусами, в котором достаточно легко угадывается ветроходное судно класса дау или дхау. В нашем же случае изображен тип судна совершенно не характерный для южных морей и имеющий, скорее всего, северное происхождение. Благодаря раскопкам погребальных комплексов викингов, а также многочисленным наскальным рисункам, устройство их судов изучено достаточно хорошо¹³. Конструктивные детали судна на сосуде из Аю-Дага – высокие штевни, одна мачта, широкий прямой парус, состоящий из вертикальных полос – очень близки к нормандским. Крепление ходового конца фала, управляющего реем, в кормовой части корабля, аналогично подобному такелажному оснащению судна из Гокстада¹⁴.

Следует отметить, что это не единственное изображение корабля викингов в Причерноморском регионе. Известны и другие – на стене гробницы в Мурфатларе (Басараб), на крепостной стене в Плиске, из Врачанского окружного музея¹⁵, из крепости Скала¹⁶.

Походы викингов в Черное море в IX – X вв. зафиксированы в письменных источниках¹⁷. Возможно, автор рисунка на сосуде из Аю-Дага, будучи очевидцем одного из таких предприятий, отобразил запомнившийся ему необычный корабль. Безусловно, подобное предположение весьма гипотетично. Информативный потенциал уникального артефакта из Аю-Дага еще далеко не исчерпан.

Примечания:

¹ Фронджуло, М. А. Раскопки средневекового поселения на окраине с. Планерское 1957 – 1959 гг. – В: Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968, с. 110, рис. 11.5; Якобсон, А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979, с. 62, рис. 33.4.6.

² Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность В. В. Майко за предоставленную консультацию.

³ Овчаров, Д. Български средновековни рисунки-графити. С., 1982, с. 367.

⁴ Овчаров, Н. Рисунките-графити от “Имарет Джамия” в Пловдив като извор за историята на Средиземноморието през XV в. – В: Разкопки и проучвания. С., 1987, кн. XVIII, с. 101.

⁵ Сорокин, П. Е. Водные пути и судостроение на северо-западе Руси в средневековье. Санкт-Петербург, 1997, 63 – 67.

⁶ von Fircks, J. Wikingerschiffe. VEB Yinstirff Verlag Rostock, 1979; фон Фиркс, И. Суда викингов. Л., 1982, с. 100.

⁷ Рашев, Р. Знаци и рисунки по стените на кръглата църква в Преслав. – ИИМШ. 1973, кн. VI, 208 – 109, табл. II; Helms, S. W. Ship graffiti in the church of San Marco in Venice. – In: The international journal of Nautical Archaeology, 1975, v. 4.2, 229 – 236; Овчаров, Д. За характера и принадлежността на средновековните рисунки от Басараб (Мурфатлар). – Археология. XVII, 1975, кн. 3, 7; Овчаров, Д. Ship graffiti from medieval Bulgaria. – In: The international journal of Nautical Archaeology, 1977, v. 6.1, 59 – 61; Романчук, А. И., Быков М. Я. Рисунки средневековых кораблей из крепости Каламита. – ВВ, 1981, Т. 42, 143 – 146; Овчаров, Д. Раннесредневековые изображения кораблей (граффити) из гг. Плиска и Преслав. – Byzantino-bulgarica. Sofia. 1981, VII, 399 – 404. Vilain-Gandossi, Ch. Graffiti de bateaux à Nesebar. – In: Byzantino-bulgarica. Sofia. 1981, VII, 405 – 420. Овчаров, Д. Български средновековни ..., 52 – 55, 80, 120 – 121, т. LXVI – LXVII; CXVI – CXVII; Овчаров, Н. Рисунките-графити ..., 26 – 48; François, V. La céramique byzantine à Thasos. Paris, 1995, pl. 12; и др.

⁸ И. фон Фиркс. Суда ..., 12 рис. 6 – 8; Nylen E. De vikingatida seglen. – In: Skepp och smide Artiklar tillagnade Per Lundstrom. Carlsson, 1987, 75 – 88.

⁹ Сорокин, П. Е. Водные пути ..., 63 – 67.

¹⁰ Уваров, А. С. Христианская символика. М., 1908; Голубцов, А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. Санкт-Петербург, 1995, 152 – 153; Юрочкин, В. Ю. Древнейшее изображение креста господня. (В печати).

¹¹ François, V. La céramique byzantine ..., fig. 13; Яшаева, Т. Ю. Поливная керамика из раскопок загородных пещерных монастырей Херсона. – В: Историко-культурные связи

Причерноморья и Средиземноморья X – XVIII вв. по материалам поливной керамики. Симферополь. 1998, 200.

¹² Майко, В. В. Этнокультурные связи Крыма с Поднепровьем и Северным Кавказом в VII – X вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Киев, 1997, рис. 30.3.

¹³ von Fircks, J. Wikingerschiffe. VEB Yinstorff Verlag Rostock, 1979.

¹⁴ Ibid., 36, abb. 50.

¹⁵ Овчаров, Д. За характера и принадлежността ..., 7, обр. 8; Ovcharov, D. Ship graffiti ..., 60, fig. 1 – 2; Овчаров, Д. Български средновековни ..., 54, т. LXVI; Овчаров, Н. Рисунките-графити ..., 26, 70.

¹⁶ Йотов, В., Атанасов, Г. Скала. Крепост от X - XI век до с. Кладенци, Тервелско. С., 1998, 237, табло XXXVIII. 46.

¹⁷ Полное собрание русских летописей. Л., 1926, Т. 1, 21, 30, 32.

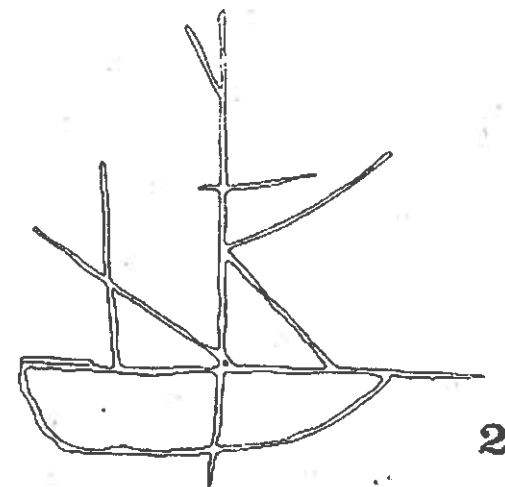
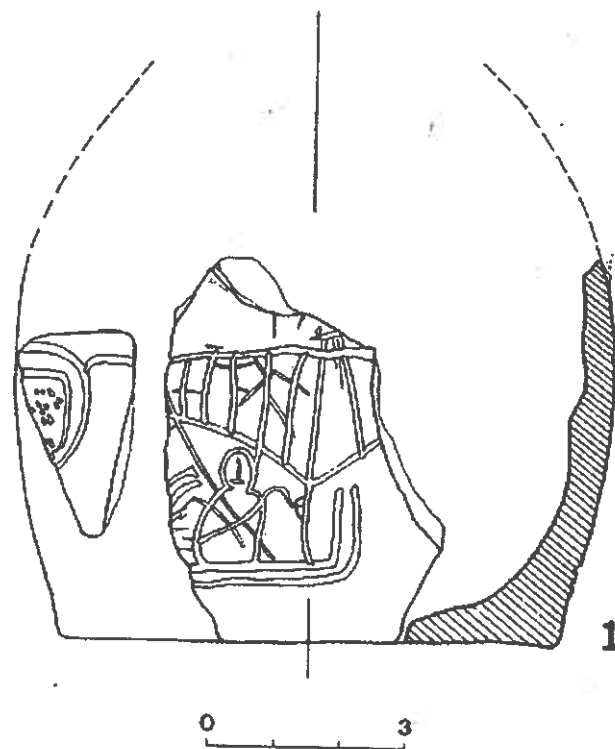

Рис. 1. Изображение корабля на сосуде IX – X вв. из раскопок на г. Аю-Даг.
Рис. 2. Изображение корабля на амфоре X – XI вв. из Судака.